

УДК 657

МОШЕННИЧЕСТВО В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ОБНАРУЖЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

А.С. Крамских, С.Р. Симонян, студентки гр. ЭУб-121, III курс

Научный руководитель: М.Т. Казарян, старший преподаватель

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Манипулирование финансовой отчетностью становится в последние годы серьезной проблемой для бизнеса всего мира и наша страна не исключение.

Развитие предпринимательства в России в период перестройки экономического устройства и хозяйственных отношений происходило в обстановке правовой неурегулированности, что повлекло за собой колossalный рост различных экономических преступлений, в том числе и ранее неизвестных видов мошенничества.

Современная тенденция перехода на международные стандарты, а также неверная оценка предприятиями нововведений в бухгалтерском учете активно способствует скрытию результатов мошенничества.

Статья 159 Уголовного кодекса РФ определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1].

В целях борьбы с мошенничеством в финансовой отчетности в России, как и во многих странах, стали появляться новые государственные и общественные институты регулирования, обновилась нормативная база финансовой отчетности, изменились стандарты аудиторской деятельности и законодательство по противодействию мошенничеству.

Тем не менее, недавние скандальные разоблачения показывают, что при всем изобилии превентивных мер, проблема решается лишь отчасти. Ведь чем лучше становится защита, тем изощреннее методы и тактика атаки. Однако главная суть мошенничества остается неизменной – это обман и злоупотребления доверием.

Приведём некоторые данные, полученные в ходе проводимого всероссийского исследования «Практика противодействия корпоративному мошенничеству». Согласно этим данным 46% респондентов указывают в качестве негативных последствий корпоративных преступлений утрату активов, 61% – неполученную прибыль, 38% говорят о негативных репутационных последствиях и половина участников признаёт ухудшение морального климата в трудовом коллективе. Три компании из 43, принявших участие в исследовании, по состоянию на конец декабря 2012 г. указывают, что прямой ущерб от

выявленных корпоративных преступлений превысил 1 млн долл. в каждом случае, пять компаний – что сумма составила от 100 тыс долл. до 1 млн [6].

Таким образом, любой факт корпоративного мошенничества наносит компании вред, который оказывается на всех основных сферах деятельности организации, на её деловой репутации и зачастую имеет отложенные во времени негативные последствия, масштаб которых не всегда можно предусмотреть.

Можно выделить три основных направления корпоративного мошенничества [4]:

- хищение активов и коррупция;
- налоговые преступления;
- манипуляции с финансовой отчетностью.

Как правило, существенные хищения активов, коррупция и налоговые преступления влекут за собой искажение отчетности с целью скрыть реальное состояние финансово-хозяйственной деятельности. Однако манипуляции с отчетностью и искажения финансово-хозяйственной деятельности могут быть мотивированы и другими причинами, поэтому их целесообразно выделить как отдельную группу.

В России все еще нет точной статистики о мошенничествах в финансовой отчетности и способах их обнаружения. Однако некоторые данные все-таки можно привести.

Так, финансовые потери в 2011 году у 7% российских компаний от экономических преступлений в денежном выражении превысили 100 млн. долларов США. Этот результат в 10 раз превышает мировые показатели. В абсолютном выражении 22% российских компаний, которые столкнулись с мошенничеством, потеряли свыше 5 млн долларов США. При этом не стоит забывать и про нефинансовые потери от экономических преступлений: ущерб, наносимый бренду компании; потеря или снижение доверия потребителей; падение котировок акций и потеря доверия заинтересованных сторон и прочие [2].

В связи с этим возникает разумный вопрос: можно ли вообще предотвратить мошенничество с отчетностью, и если да, то каким образом?

Ответ следующий - если в отчетности обнаружены «симптомы» возможного искажения информации, следует рассчитать индикаторы мошенничества. В международной практике такая система показателей получила название «Карта нормативных отклонений финансовых индикаторов». Рассмотрим данные индикаторы [3]:

1. Темп роста выручки

B_1/B_0 , где B_1 – выручка отчетного года, B_0 – выручка предшествующего года.

Сам по себе рост объемов выручки не означает наличия искажений в финансовой отчетности. Однако компании, демонстрирующие рост выручки, находятся в группе риска, поскольку увеличение продаж требует привлечения дополнительного финансирования, и руководство компаний испытывает давление в связи с необходимостью достижения плановых показателей роста

продаж. Поэтому если компания на протяжении нескольких отчетных периодов демонстрировала высокие темпы роста выручки от продаж, то она будет заинтересована как минимум сохранить, а как максимум увеличить заданные темпы роста.

Таким образом, компании с темпом роста выручки выше, чем в среднем по отрасли, должны являться объектом пристального внимания в связи с возможностью присутствия искаженных данных в финансовой отчетности.

2. Темп снижения доли маржинального дохода в выручке

$[(B_0 - C_0) / B_0] / [(B_1 - C_1) / B_1]$, где B_1, B_0 – объем выручки за отчетный и предыдущие годы; C_1, C_0 – себестоимость продаж за отчетный и предыдущие годы.

Темп снижения доли маржинального дохода в выручке характеризует падение качества выручки и свидетельствует об ухудшении перспектив компании на рынке. Показатель маржинального дохода в выручке от продаж следует анализировать вместе с показателем выручки от продаж. Если выручка от продаж растет, а доля маржинального дохода в выручке снижается, то налицо признаки мошенничества в финансовой отчетности.

3. Темп роста качества активов

$[(A_1 - TA_1 - OC_1) / A_1] / [(A_0 - TA_0 - OC_0) / A_0]$, где A – совокупная величина активов на конец периода; TA – величина оборотных (текущих) активов по состоянию на конец периода; OC – остаточная стоимость основных средств на конец периода.

Если темп роста качества активов превышает единицу, компания, вероятнее всего, увеличивает долю внеоборотных активов в совокупном объеме активов. Рост внеоборотных активов, не связанный с увеличением количества основных средств, может свидетельствовать о необоснованной капитализации расходов.

4. Темп роста оборачиваемости дебиторской задолженности $(D_31 / B_1 / 365 \text{ дн.}) / (D_30 / B_0 / 365 \text{ дн.})$, где D_3 – дебиторская задолженность на конец отчетного периода; B – выручка от продаж.

В условиях стабильности или умеренного роста бизнеса этот показатель будет оставаться примерно на одном уровне. О мошенничестве может свидетельствовать ситуация, когда оборачиваемость дебиторской задолженности резко возрастает или снижается. В первом случае велика вероятность того, что осуществляются манипуляции с выручкой от продаж, во втором – нельзя исключить, что дебиторская задолженность искусственно завышается.

5. Темп роста доли расходов в выручке от продаж

$(P_1 / B_1) / (P_0 / B_0)$, где P – себестоимость реализованной продукции, включая расходы на продажу за отчетный (предшествующий) период; B – выручка от продаж.

Темп роста доли расходов в выручке компании не должен существенно отличаться от темпов роста продаж. Если же темп роста доли расходов, приходящихся на выручку от продаж, существенно отклоняется от единицы, то,

скорее всего, искажается либо себестоимость реализованной продукции, либо выручка.

6. Темп роста доли амортизационных отчислений

$(A1 / ПС1) / (A0 / ПС0)$, где А – сумма амортизационных отчислений за отчетный (предшествующий) период; ПС – первоначальная стоимость основных средств на конец отчетного (предшествующего) периода.

Темп роста доли амортизационных отчислений в обычных условиях приблизительно равен единице. Следовательно, в случае резкого изменения данного показателя можно сделать вывод о вероятном мошенничестве в финансовой отчетности.

7. Темп роста финансового рычага

$(КЗ1 / СК1) / (КЗ0 / СК0)$, где КЗ – величина кредиторской задолженности на конец отчетного (предшествующего) периода; СК – собственный капитал на конец отчетного (предшествующего) периода.

Рыночная стоимость акций компании зависит от величины финансового рычага. С целью повышения рыночной стоимости акций руководство компании может искусственно занижать уровень финансового рычага, включая кредиторскую задолженность в состав прибыли. Следовательно, резкие колебания темпов изменения финансового рычага могут подтверждать возможность мошенничества.

Для предотвращения мошенничества меры противодействия целесообразно выстраивать по следующим направлениям:

Во-первых, внедрить эффективную систему внутреннего контроля и корпоративного управления. Чем более эффективна система внутреннего контроля, тем меньше возможностей для манипулирования будет у потенциальных злоумышленников. А эффективная система корпоративного управления позволит оперативно обмениваться информацией и принимать ключевые решения в случаях, когда мошенничество все же произошло.

Во-вторых, задать «тон сверху». Чем более высокие морально-этические принципы исповедуют руководство и собственники компаний, тем сложнее сотрудникам оправдать свои нарушения в отношении компании.

В-третьих, разработать четкие процедуры, направленные на выявление, расследование и предотвращение корпоративного мошенничества. Это позволит повысить эффективность и результативность проводимых расследований и как следствие заставит потенциальных злоумышленников задуматься о неотвратимости наказания.

В-четвертых, использовать современные компьютерные технологии для выявления и предотвращения мошенничества. Анализ корпоративной почты и электронных данных зарекомендовал себя как эффективный инструмент борьбы со злоупотреблениями в западных странах. Однако при использовании данного инструмента в нашей стране необходимо четко понимать риски, связанные с нарушением законодательства о защите персональных данных и тайны переписки и принимать меры для их снижения [5].

Необходимо обратить внимание на то, что в международном стандарте аудита МСА (ISA) 240 «Мошенничество и ошибки» отмечается, что из-за присущих аудиту ограничений существует неустранимый риск того, что отдельные искажения финансовой отчетности могут остаться необнаруженными. То есть аудит отчетности не может дать стопроцентную гарантию того, что представленная в ней информация полностью достоверна. Согласно данному стандарту основная ответственность за обнаружение и предотвращение случаев умышленного искажения финансовой отчетности возложена на руководство.

В заключение хотелось бы отметить, что российские компании воспринимают проблему мошенничества в финансовой отчетности все более серьезно: создаются эффективные системы противодействия, выстраиваются отношения с правоохранительными органами, накапливаются «библиотеки знаний» в отношении применяемых схем злоупотреблений. И хотя, как считают многие, полностью искоренить корпоративное мошенничество невозможно, создать эффективную систему противодействия ему вполне реально.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014).
2. Бигдай О.Б., Суйц В.П., Волошин Д.А. Основные тенденции в области мошенничества в консолидированной финансовой отчетности // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – №. 16.
3. Брюханов М. Искажения в финансовой отчетности: как выявить мошенничество // Финансовый директор. – 2006. – № 6.
4. Россоловский А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. – 2010. – №1.
5. Рютов И. Мошенничество с финансовой отчетностью // МСФО на практике. – 2011. – №5.
6. Сафаров М. Корпоративное мошенничество – неприемлемое явление или допустимые издержки бизнеса? [Электронный ресурс] / М. Сафаров. - Режим доступа: <http://www.vegaslex.ru/text/62750>.